

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений абзаца второго части шестой статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.М.Глазова

город Санкт-Петербург

1 июня 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений абзаца второго части шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.М.Глазова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с абзацем вторым части шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации пропущенные процессуальные сроки подачи кассационных или надзорных жалоб, представлений могут быть восстановлены только в исключительных случаях, если суд признает уважительными причины их пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной или надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и др.), и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу.

1.1. Заявитель по настоящему делу гражданин С.М.Глазов является кредитором физического лица – гражданина Ч., в отношении которого 8 апреля 2019 года возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) и 20 сентября 2019 года введена процедура реструктуризации долгов.

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 22 января 2020 года требование заявителя (в размере 2 118 700 рублей) включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника Ч., дело о признании которого несостоятельным (банкротом) возбуждено по заявлению гражданина А., также являющегося кредитором по договорам займа, что подтверждается судебными постановлениями (решение Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 6 апреля 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 18 октября 2018 года).

С.М.Глазов утверждает, что узнал о нарушении своих прав и законных интересов с момента принятия к рассмотрению судом его требования о включении в реестр требований кредиторов в рамках дела о банкротстве

должника 13 ноября 2019 года и сразу – 15 ноября 2019 года – обратился в Девятый кассационный суд общей юрисдикции с заявлением о восстановлении срока подачи кассационной жалобы на названное апелляционное определение, ссылаясь на пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», согласно которому если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

Определением судьи Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2019 года, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями (определение судебной коллегии по гражданским делам указанного суда от 21 января 2020 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2020 года), в удовлетворении указанного заявления о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы отказано в связи с тем, что с момента вступления в законную силу обжалуемого апелляционного определения до момента подачи кассационной жалобы прошло более одного года, и с учетом ограничения, установленного частью шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации, пропущенный процессуальный срок в данном случае восстановлению не подлежит.

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 3 июня 2020 года в третью очередь реестра требований кредиторов Ч. включено требование А. (в размере 3 713 635 руб.) с указанием на то, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 18

октября 2018 года, на котором основано его требование, в установленном законом порядке не отменено и не содержит выводов о ничтожности договоров займа.

1.2. По мнению С.М.Глазова, положения абзаца второго части шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46, 47 (часть 1), 118 (часть 2) и 123 (часть 3), в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют суду общей юрисдикции отказать конкурсному кредитору в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы лишь по причине истечения годичного срока после вступления в силу обжалуемого судебного постановления, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, без выяснения момента, когда заявитель узнал или должен был узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным постановлением. В связи с этим С.М.Глазов просит Конституционный Суд Российской Федерации дать конституционно-правовое истолкование этой нормы в системе действующего правового регулирования, гарантирующее его право на судебную защиту.

В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле с его участием, при разрешении которого исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый нормативный акт Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению,

оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов, не будучи связан в принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения абзаца второго части шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы на судебное постановление, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, в случае, когда подавший соответствующее ходатайство конкурсный кредитор узнал об обжалуемом судебном постановлении по истечении одного года с момента его вступления в силу.

2. Из статей 1, 2, 17, 18 и 46 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им статей 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации, следует, что правосудие по своей сути может признаваться таковым, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Исходя из того, что в рамках судебной защиты прав и свобод допустимо обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых органов государственной власти, включая судебные (статья 46, часть 2, Конституции Российской Федерации), – отсутствие возможности пересмотреть нарушающий (затрагивающий) права третьих лиц судебный акт не согласуется с универсальным правилом скорейшего восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Институциональные и процедурные условия пересмотра таких судебных актов, так же как и ошибочных, должны отвечать требованиям процессуальной эффективности,

экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства и тем самым обеспечивать правильность и своевременность разрешения дела и вместе с тем – правовую определенность, в том числе признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично- и частноправовых интересов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 19 марта 2010 года № 7-П, от 12 ноября 2018 года № 40-П и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав заинтересованных в этом лиц. Это означает, что правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок (Постановление от 25 июня 2013 года № 14-П, Определение от 2 июля 2015 года № 1543-О и др.). Применительно к делам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции, соблюдением разумного срока гражданского судопроизводства обеспечивается также правовая определенность и стабильность в сфере гражданского оборота. Этим целям служат, согласно статье 107 ГПК Российской Федерации, сроки совершения процессуальных действий, назначаемые судом или установленные федеральным законом. К числу последних относится и закрепленный положениями статьи 376¹ данного Кодекса срок для подачи кассационных жалобы или представления в кассационный суд общей юрисдикции.

Положениями статьи 376¹ ГПК Российской Федерации предусмотрено, что кассационные жалоба, представление могут быть поданы в кассационный суд общей юрисдикции в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного постановления (часть первая); срок подачи кассационных жалобы, представления в кассационный

суд общей юрисдикции, пропущенный по причинам, признанным судом уважительными, может быть восстановлен судьей соответствующего суда кассационной инстанции (часть вторая).

Институт восстановления процессуальных сроков является гарантией для лиц, не имеющих возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам. Согласно части первой статьи 112 ГПК Российской Федерации лицам, пропустившим закрепленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

Указанной статьей определены условия восстановления пропущенного срока подачи кассационных и надзорных жалоб, направленные на обеспечение принципа правовой определенности, в части недопустимости отмены вступивших в законную силу судебных постановлений в течение неопределенно продолжительного периода. Так, законодатель предусмотрел, что пропущенные процессуальные сроки подачи жалоб на вступившие в законную силу судебные постановления подлежат восстановлению только в исключительных случаях, если причины пропуска суд признает уважительными и эти причины носят субъективный характер, связанный с личностью лица, обращающегося в суд с заявлением о восстановлении срока, и когда данные обстоятельства имели место в течение одного года со дня вступления в законную силу обжалуемого постановления суда (часть шестая статьи 112 ГПК Российской Федерации).

Относительно положений абзаца второго части шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что они не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан, поскольку, предоставляя возможность восстановления пропущенных процессуальных сроков подачи кассационных или надзорных жалоб, направлены на расширение гарантий судебной защиты прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства. Вопрос о восстановлении процессуального срока в случае его пропуска

лицами, участвующими в деле, решается судьей в каждом конкретном случае на основании исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (определения от 27 февраля 2020 года № 461-О, от 28 мая 2020 года № 1229-О, от 29 октября 2020 года № 2441-О и др.).

3. Закрепленный в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом предполагает, что, по общему правилу, одним и тем же категориям субъектов должны предоставляться равные гарантии защиты их прав.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее рассматривал схожий по своей правовой природе с оспариваемыми положениями статьи 112 ГПК Российской Федерации вопрос об отказе в восстановлении срока на подачу кассационной жалобы на вступивший в законную силу судебный акт применительно к арбитражному процессу в части возможности преодоления в определенном случае установленного законодателем пресекающего срока подачи кассационных жалоб.

Так, в Определении от 16 января 2007 года № 234-О-П Конституционный Суд Российской Федерации признал, что взаимосвязанные положения части 2 статьи 117 и части 2 статьи 276 АПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм действующего арбитражного процессуального законодательства и с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 17 ноября 2005 года № 11-П, не предполагают отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы лишь по причине истечения предусмотренного ими предельно допустимого срока подачи соответствующего ходатайства лицам, не привлеченным к участию в деле и узнавшим о решении арбитражного суда по истечении шести месяцев с момента его вступления в силу.

Во исполнение названного Определения Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный

процессуальный кодекс Российской Федерации» в часть 2 статьи 276 АПК Российской Федерации были внесены изменения, и в настоящее время данной нормой предусматривается, что срок подачи кассационной жалобы, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом судебном акте, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен арбитражным судом кассационной инстанции при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного акта или, если ходатайство подано лицом, указанным в статье 42 этого Кодекса (лицом, не участвовавшим в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт), со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным актом.

Возможность применения этой нормы подразумевается и при рассмотрении арбитражными судами кассационных жалоб, поданных на основании пункта 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», поскольку вероятна ситуация, что с момента вступления в законную силу судебного акта, затрагивающего права и законные интересы конкурсных кредиторов, истекло более шести месяцев.

В указанном пункте отмечается, что если конкурсные кредиторы полагают свои права и законные интересы нарушенными судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании конкурсные кредиторы, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт. При этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копия такой жалобы

направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же судебного акта не допускается.

Применимость данного механизма защиты прав кредиторов в современных процедурах банкротства подтверждена Верховным Судом Российской Федерации, касательно практики арбитражных судов отметившим, что посредством такого механизма интересы кредиторов приводятся к балансу, а именно: кредиторы получают возможность принять участие в том судебном процессе, где разрешались правопритязания конкурирующего кредитора, и представить свои доводы и доказательства при проверке судебного акта о взыскании задолженности. При этом статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права, необходимые для реализации права на заявление возражений (в том числе право на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование), возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020)», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 года, пункт 21).

Однако, если такого рода судебные акты выносились судами общей юрисдикции, при подаче заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы подлежат применению нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в частности положения его статьи 112. В результате возможность применения указанного механизма судами общей юрисдикции в целях установления баланса прав кредиторов и защиты этих прав от необоснованного нарушения может быть ограничена оспариваемыми положениями статьи 112 ГПК Российской Федерации, в которых не

содержится указания на возможность восстановления срока на подачу соответствующей жалобы, если истек годичный срок со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу (что имело место и в деле заявителя).

Положения абзаца второй части шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации, не выделяя порядка реализации права восстановления пропущенного срока для лиц, чьи права нарушаются или затрагиваются оспариваемым судебным постановлением и которые с большой долей вероятности не знали о принятии такого постановления, по буквальному смыслу определяют общий для всех пресекаемый годичный срок со дня вступления обжалуемого судебного постановления в силу для восстановления сроков подачи кассационной или надзорной жалобы и являются, в частности, основанием, как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов судебной практики, отказа в удовлетворении ходатайства конкурсного кредитора о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы по причине истечения одного года со дня вступления обжалуемого постановления в законную силу в тех случаях, когда он узнал об оспариваемом постановлении позже (по утверждению заявителя, он узнал об оспариваемом апелляционном определении от 18 октября 2018 года только 13 ноября 2019 года, когда его заявление о включении в реестр требований кредиторов должника Ч. было принято судом к рассмотрению, и 15 ноября 2019 года обратился в суд с кассационной жалобой и ходатайством о восстановлении срока на ее подачу).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом. Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо

прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях) (постановления от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 19 марта 2010 года № 7-П и др.).

Из приведенных же положений статьи 276 АПК Российской Федерации о восстановлении срока подачи кассационной жалобы в их истолковании сложившейся судебной практикой следует, что ими в делах о банкротстве предоставляется более высокий уровень гарантий судебной защиты лиц, права которых нарушаются (затрагиваются) оспариваемым судебным актом, по сравнению с положениями абзаца второй части шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации, не предусматривающими возможности восстановления за пределами одного года пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы на судебное постановление, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование. Отсутствие такой возможности может приводить к нарушению закрепленных в статьях 17 (часть 3), 18 и 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципов равенства и справедливости при защите конкурсными кредиторами своих прав и законных интересов в делах о банкротстве.

Между тем исходя из содержания статей 71 и 100 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» судебный акт, подтверждающий обоснованность требований кредиторов к должнику, является основанием для включения арбитражным управляющим таких требований в реестр требований кредиторов, т.е. непосредственно затрагивает права других кредиторов. Отсутствие у конкурсного кредитора, полагающего свои права нарушенными оспариваемым судебным постановлением и узнавшего о нем по прошествии одного года после его вступления в законную силу, возможности восстановления процессуального срока подачи кассационной жалобы существенно снижало бы уровень реализации им конституционного права на судебную защиту, противоречило

бы конституционным целям гражданского судопроизводства, не позволяя рассматривать судебную процедуру обжалования (кассационного или надзорного) в качестве эффективного средства правовой защиты.

Таким образом, оспариваемые положения абзаца второй части шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – вследствие универсальности названных принципов и сохраняющих свою силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-П, от 10 декабря 1998 года № 27-П, от 17 ноября 2005 года № 11-П и Определении от 16 января 2007 года № 234-О-П, не могут рассматриваться как препятствующие восстановлению срока подачи кассационной жалобы по причине истечения предусмотренного ими предельно допустимого срока подачи соответствующего ходатайства конкурсным кредитором, намеренным оспорить вступившее в законную силу судебное постановление, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, и узнавшим о таком постановлении по истечении одного года с момента его вступления в силу.

Иное истолкование оспариваемых положений нарушало бы право конкурсных кредиторов на судебную защиту, что не согласуется с конституционной природой правосудия, вытекающей из статей 18, 19 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правоприменительные решения по заявлению С.М.Глазова, основанные на положениях абзаца второй части шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения абзаца второго части шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – они не препятствуют удовлетворению ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы на судебное постановление, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, в случае, когда подавший соответствующее ходатайство конкурсный кредитор узнал об обжалуемом судебном постановлении по истечении одного года с момента его вступления в силу.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положений абзаца второго части шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по заявлению гражданина Глазова Сергея Михайловича, основанные на положениях абзаца второго части шестой статьи 112 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 25-П